

Степи были в состоянии беспорядка, с беспорядками, бродящими под поверхностью; все основные кланы уже получили эту новость - Ист-Баррен, Сиань-Конг, Сен-Сити, Ши Буйи вышли из своей тренировки за закрытыми дверями. Раса драконов Восточного моря; клан Ся и Журонг Южного Степи; клановые мастера Брачных Божественных Мастеров; первосвященники Небесных рас Западного Степи ... все смотрели на Великую Дикую местность.

Кроме того, клан Бай Зе в Северной Баррене, раса, которая никогда не вмешивалась в вопросы, не связанные с ними, также уделяла пристальное внимание происшествиям в Великой пустыне.

В Воротах Мечей было три магната, среди которых Шуй Цзыань был уже мертв, а старый Меч-Бог умирал. Это оставило только Фен Шоужу, чтобы взять на себя все бремя Ворот Мечей. Другие основные силы первоначально ожидали, чтобы поглотить бессильную Великую пустыню после смерти директора. Но внезапно появились три молодых вознесенных магната, которые заставили их пересмотреть свой курс действий.

Три недавно вознесенных магната были невероятно молоды, у всех из них было светлое будущее; любой из них достигнет вершины, чтобы в итоге встать на один уровень со старым директором!

Старый директор школы почитался как Бог Мечей, с мечом в руке, он пронёсся по землям, и никто не осмеливался вторгаться в Великую Пустыню в течение сотен лет. Если бы появился новый Бог Мечей, это обеспечило бы человечеству следующие несколько сотен лет спокойной жизни.

Не говоря уже о том, что было три молодых человека, которые могли стать следующим Богом Мечей или даже Богами Мечей!

Одно это принесло совершенно новый риск в уравнение; этого было достаточно, чтобы заставить их бросить все ветры Мечей на ветер.

«Тем не менее, это точно прекрасная возможность».

Первосвященник Небесного Храма Сяо Мана вышел вперед. Он подошел к одному из дворцов в небесном храме и неторопливо сказал: «Степи обеспокоены тем, что трое из них станут следующими Богами-Мечами, и что Степи будут вынуждены столкнуться с последствиями от них. Вот почему они боятся трогать Врата Мечей. Но они знают, что среди этих троих один - шпион из нашей Небесной Расы Сян Мана. А двум другим суждено умереть.

«Плоды многих лет планирования скоро созреют ... нам пора претендовать на Великую пустыню ...»

«Фенг Шан, мой старый враг, ты сейчас должен быть в Запретной Земле Дьявольской Души?»

Он подошел к передней части дворца и вошел прямо внутрь. Во дворце горел яркий свет, а зал был пуст, а трехглавая красавица стояла на коленях перед огромной статуей. Статуя была трехголовым Пан Ао, ее головы были опущены вниз, и ее глаза смотрели на эту трехголовую красавицу с осуждением, как будто допрашивали ее и мучили ее душу.

Если бы Чжун Юэ был здесь, он бы в шоке воскликнул - эта трехглавая красавица была такой

же, как та, которую он видел в Воротах Мечей, с той лишь разницей, что теперь она выглядела на несколько лет старше!

В Воротах Мечей старик лепил статую богини-красавицы с помощью своего Меча Ци, там Чжун Юэ научился понимать модели тотема посредством лепки. Этот урок имел глубокие последствия для его совершенствования; это не было гиперболой, это было то, что сформировало его, чтобы стать человеком, которым он был теперь. Вот почему образ этой женщины оставил глубокое впечатление в его сердце.

Скульптура этой богоподобной леди имела пару крыльев с тремя разными красивыми лицами. У каждого из них было свое уникальное очарование - одно милое, одно торжественное и последнее сладкое.

Прямо сейчас у трехглавой красавицы во дворце также была пара крыльев, что указывало на то, что она не была чистокровной Небесной Расой Сяо Мана. У нее также были те же три прекрасных лица; однако она казалась совершенно лишенной жизненной энергии.

Она была мертва, ее безжизненное тело было навсегда остановлено временем, когда она умерла, ее лица остались такими же, а ее образ был таким же, как если бы она все еще была жива.

«Моя маленькая возлюбленная, моя дорогая дочь...»

Глаза первосвященника были полны нежной привязанности отца к своему ребенку. Он посмотрел на свою дочь, которая все еще подвергалась пыткам со стороны предка Сяо Мана даже после ее смерти. Затем он горько улыбнулся и сказал: «Моя дочь, ты не умрешь ни за что... если бы ты вообще не встречалась с Фэн Сяочжун, то ты бы не позорила нашу Небесную гонку Сяо Манг. Я бы тоже не был вынужден приговорить вас к смертной казни ... Но вы не волнуйтесь, я уничтожу Врата Мечей и сделаю их искупительными для вашей смерти! »

«Сын, который у тебя был с этим человеком, станет самым острым мечом, которым я владею против Ворот Мечей. Он станет ключом к предательству Фэн Сяочжуна против человечества! »

«Хе-хе, хотя все, что ты сделала в своей жизни, разочаровало меня, я все равно благодарен, что ты родила для меня очень хорошего внука...»

Солнце зашло, и тьма упала на Великую пустыню. Это будет долгая ночь ...

Второй день, Врата Мечей, золотая вершина.

Восхождение трех молодых людей на сцену Истинного Духа, чтобы стать новыми экспертами по магнатам Ворот Мечей, разбудило старого директора от его глубокого сна. Он приказал старшему совету отозвать всех учеников обратно к Воротам Мечей, заявив, что у него есть новости для объявления.

Совет старейшин сделал, как он велел, и они передали приказы всем ученикам, включая старейшин, которые охотились за Цзо Сяншэном и Тянь Яньчжуном, и отозвали их к Воротам

Мечей.

Всем Воротам Мечей было несложно сделать вывод о предстоящих новостях; когда ученики вернутся, старый директор покажет наследника своей мантии. Вопрос только в том, кто будет среди трех молодых магнатов - Фэн Уцзи, Фан Цзянь или Джун Шесть.

Все трое несли надежды на Врата Мечей, независимо от того, кто будет следующим директором, Ворота Мечей определенно должны были процветать.

После выбора следующего директора старый директор будет выполнять последний и последний долг в качестве директора Врат Мечей - войти в Запретную Землю Дьявольской Души и сражаться, чтобы обеспечить еще 500 лет мира для Ворот Мечей.

Это была судьба директора: каждый директор ворот мечей принесет то, что осталось от их умирающих жизней. Они будут стремиться к миру Ворот Мечей, нейтрализуя угрозы Запретной Земли Дьявольской Души до последней секунды своей жизни.

Полмесяца спустя большинство учеников вернулись к Воротам Мечей, и старейшины, преследовавшие Цуо Сяншэна и Тянь Яньчжуна, также вернулись. Даже Цзо Сяншэн и Тянь Яньчжун также вернулись в Великую пустыню, но они не вернулись к Воротам Мечей и вместо этого спрятались в приличном месте.

Небо было ясным, и солнце ярко светило. Ветры были мягкими; с золотой вершины прозвенел звонок, и все практикующие Ци собрались там. Старый директор выглядел бодрым, казалось, искрящимся жизнью, когда он вел старейшин, мастеров зала и других практикующих Ци поклоняться божественному духу Ворот Мечей - первого директора. Затем они приступили к поклону остальным директорам; это была действительно грандиозная сцена.

Затем они умоляли Дух Меча Врата Мечей показать его внешний вид.

Благочестивый дух первого директора и Дух Мечей в Воротах Мечей возникли перед всеми Воротами Мечей. Они были наполнены своей божественной аурой, распространившейся по всей Великой пустыне, и каждое живое существо могло ясно ощутить их присутствие.

В племенах в Великой пустыне тотемные узоры и тотемные духи связывали себя с божественным духом и Духом Меча. Призраки появились над племенами; там были рыба-дракон, плавающий в реке, возвышающееся древнее дерево, гебо, стоявшее над водой, бог монстров, сидевший в цветке лотоса, бог гор с четырьмя руками и бог дождя, сидевший в облака.

Бесчисленные духи тотема возникли и украсили Великую Пустыню. Это была действительно сцена, которую можно было увидеть только один раз в жизни.

Это была истинная сила Великой Пустыни!

Сегодня был великий день. Таким образом, духи тотема появились, чтобы свидетельствовать об этом моменте.

Чжун Юэ стоял в облаках и издали смотрел на Врата Мечей, и его мысли рассеялись. Он не

направился к Воротам Мечей и вместо этого решил засвидетельствовать этот момент издали.

Золотая встреча на высшем уровне Ворот Мечей - легендарные существа, которые жили в Воротах Мечей, такие как Шен Дракон и Зверь Четырех Кенов - это была действительно захватывающая сцена, чтобы созерцать.

После того, как старый директор помолился небесам, божественный меч медленно поднялся со дна горы, Меч Ци залил небо над головой, и лучи божественного меча ослепили глаза практикующих Ци, пронзая облака и распространяя Меч Ци через земли.

Его голос был старым и хриплым, и все же, казалось, резонировал с жизненной силой, когда он отражался в горах.

«Я Фэн Шан, пожилой человек, который больше не в состоянии выполнять свои обязанности директора. Сегодня я умоляю духовного духа, духа Меча и всех остальных духов свидетельствовать. Теперь я передам свой долг директора школы ученику Фэн Уцзи; теперь он будет награжден плащом директора, божественным мечом и нефритовой печатью директора...»

Фэн Вуджи был ошеломлен, как и два других молодых магната. Испугавшись несколько секунд, Фэн Уцзи быстро шагнул вперед и опустился на колени. Старый директор снял плащ директора и положил его на плечи Фэн Уцзи, и он передал божественный меч с нефритовой печатью директора, висящей на рукояти меча.

Потрясенный результатами, Фэн Шоужу не мог не сказать: «Большой брат, почему ты выбрал Фэн Вуджи? Почему бы не позволить им троим устроить поединок и выбрать сильнейшего из...

Но старый директор улыбнулся и прервал его: «Шоужу, ты можешь высказать свои предложения после моей смерти. Но сейчас, Фэн Уцзи, ты будешь следовать за мной, и я научу тебя «Великому Бесконечному Мечу Ци».

Лицо Фэн Шоужу резко изменилось, и он сказал: «Большой брат, пожалуйста, пересмотри свой выбор! Только сильнейший может быть директором Ворот Мечей, или иначе, как он сможет руководить остальными? Вуджи, мы с тобой из одного клана. Если его выбрать, это заставит других думать об этом как о кумовстве! Вы сами пережили то же самое. Вы победили меня, Шуй Цзяня и Ю Да, чтобы стать директором, и все же теперь вы лишаете других этой возможности. Боюсь, они будут недовольны таким решением. Фан Цзянь и Джун Сикси не примут это добровольно; это поставит под угрозу единство Ворот Мечей! »

Однако старый директор только закрыл глаза и строго сказал: «Уходи!»

«Большой брат, ты нарушаешь правила Ворот Мечей!» - опроверг Фэн Шоужу своим стентористским голосом.

Лицо старого директора стало бледным, и он начал кашлять кровью. Он упрекнул Фэн Шоужу: «Уходи! Сделай мне одолжение, и закройся в Дворце Сердца и никогда не уходи, пока я не скажу! Если вы осмелитесь сказать об этом снова, вы можете провести там остаток своей жизни, пока не умрете от старости. Я не отпущу тебя даже после моей смерти в Запретной Земле Дьявольской Души. Просто иди и испытай терпение! »

Фэн Шоужу был в ярости. Он распахнул рукава и вышел сердито. Все остальные практикующие

Ци и старейшины были ошарашены во время этой сцены, и великий старейшина Ю быстро сказал: «Директор, слова Шоужу не были необоснованными...».

«Больше нет необходимости говорить. Я еще не такой тупой!

Старый директор отказался: «Если вы также ставите под сомнение действительность нового директора, вы можете присоединиться к Шоужу во Дворце опроса сердца! Если у вас нет других вопросов, вы можете перейти к следующему шагу, пойти и подготовить себя, как только я закончу передавать Вуджи «Великим Бескрайним Мечом Ци», все вы должны будете отослать меня, прежде чем я войду в Дьявола. Запретная земля души! »

Великий старейшина Юй быстро заткнулся и не осмеливался больше ничего говорить.

Наступила ночь, и у подножия горы Чжун Чжун Юэ тихо сидел перед костром, в то время как все остальные члены племени Чжун Шань весело танцевали в своем родном танце. Он был единственным странным человеком, который молчал все это время, в то время как Цю Джинер сидел рядом с ним, глядя на него с глубокой обеспокоенностью.

«Моя дорогая невестка, присоединяйся к нам!» - улыбнулась одна из молодых жен.

Цю Jin'er покачала головой и отклонила предложение извиняясь: «Спасибо, но я хочу, чтобы мой старший военный брат сопровождал...».

Однако все остальные леди игнорировали ее желания и притягивали ее, чтобы присоединиться к ним. Цю Джинер боялась, что она причинит им боль, если приложит слишком много сил и сможет подчиниться, только танцуя танец туземцев, который был грубым и естественным. Это заставляло ее чувствовать себя ближе к природе.

Она все еще сдерживала себя в начале, но вскоре она медленно отпустила себя и погрузилась в поток танца. Ее движения источали парадоксально элегантный и неприрученный воздух - она чувствовала себя изящной танцующей феей и некультурным богом демонов, который бездумно бродил вокруг. Без ее ведома число танцовщиц вокруг нее постепенно уменьшалось, и в итоге Цю Цзиньер стала единственной танцующей на костре, вальсирующей в такт пылающего огня. Она была так прекрасна, что в этот момент всем стало стыдно стоять перед ее милостью, так как вскоре она осталась танцевать одна в центре.

Целое племя было объято мертвым молчанием; Единственный звук исходил от природы и потрескивания костра. Все соплеменники были очарованы танцующей дамой у огня.

Огонь осветил лицо Чжун Юэ, и вдруг он громко рассмеялся. Легкие кольца появились позади него, и вскоре из пяти легких колец появились пять различных музыкальных инструментов.

Молодой человек сидел возле костра, он играл на музыкальных инструментах и громко пел свой стенторианский голос в дуэте с молодой девушкой.

«На этой земле смертных зло овладело нашими силами, в то время как они наслаждались дворцами, которые мы построили»

«Вырезали их злые фигуры, были стены и колонны, в то время как они топтали Фуси и Суи

Суверена под их ногами»

«Зло танцевало на наших землях, они пожирали плоть богов, а трупы наших предков проложили землю»

«Сегодня, прямо здесь и сейчас, молодой человек воскреснет, и он будет пить вино и наполнять сердце своей родиной»

«Он исправит свои слова и мечи. Великое событие произойдет, поскольку зло будет убито под его мечами! »

«Моя раса все еще здесь, моя душа все еще жива, моя кровь еще не похолодела, и я докажу этим небесам и земле, что мы являемся законным владельцем этой земли!»

Члены клана Чжун Шань были возбуждены, и их кровь кипела от волнения. Когда песня закончилась, Чжун Юэ встал и посмотрел на Цю Цзиньтера с нежной улыбкой на лице: «Младшая военная сестра, я возвращаюсь к Воротам Мечей. Вы...."

Цю Джинер отпрыгнула с огня и ответила самой красивой улыбкой, которую он когда-либо видел: «Я всегда буду рядом с тобой».

<http://tl.rulate.ru/book/4788/619369>